

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ МОРДВЫ БАШКИРИИ (историографический обзор)

САДИКОВ Ранус Рафикович,

*доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнографии
ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева» Уфимского
научного центра Российской академии наук (г. Уфа, РФ), kissapi@mail.ru*

АБДУЛХАЛИКОВ Ришат Абдуллажанович,

*аспирант ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева»
Уфимского научного центра Российской академии наук (г. Уфа, РФ),
rishat24rishat@gmail.com*

Введение. Одну из значительных и интересных в этнографическом плане этнических групп в Башкирии составляет мордва. Здесь издавна проживают как эрзя, так и мокша. В статье дается историографический обзор работ, посвященных истории формирования и этнографическим особенностям мордвы, проживающей ныне в пределах Башкортостана. Объект исследования – этнография мордвы Башкирии; предмет – история этнографического изучения данной этнотерриториальной группы. Целью исследования являются обзор и анализ научных и научно-популярных работ, посвященных этнографическому изучению мордовского населения Республики Башкортостан. Материалы статьи станут необходимым компонентом обобщающего исследования по истории изучения этнографии мордовского этноса.

Материалы и методы. Авторы постарались обобщить имеющиеся на сегодня публикации по данной теме, расположив их в хронологическом порядке, и ввести малоизвестные работы в научный оборот. Исследование базируется на принципе историзма. Основными методами послужили историко-генетический, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический.

Результаты исследования и их обсуждение. Начало этнографического изучения приуральской мордвы было положено в XVIII в. В XIX столетии мордвы Уфимской губернии касались многие исследователи и краеведы. В их работах нашли отражение этнические особенности хозяйственных занятий, поселений и жилища, пищи и одежды. Наибольший вклад в исследование этнографии мордвы Башкирии в советское время внесли работы В. Н. Белицер. В постсоветский период изучением мордвы региона занимаются М. В. Мурзабулатов и А. С. Щербаков.

Заключение. Историографический анализ публикаций, посвященных истории и этнографическим особенностям мордвы Башкирии показывает, что наиболее полно были изучены история формирования данной этнотерриториальной группы, этносоциальные, этнодемографические и этноязыковые процессы. В определенной степени исследованы региональные особенности эрзянской и мокшанской одежды и эволюция ее форм. Слабо изученными остаются другие аспекты традиционной материальной и духовной культуры.

Ключевые слова: Республика Башкортостан; мордва; история; этнография; история изучения; историография; научные публикации.

Для цитирования: Садиков Р. Р., Абдулхаликов Р. А. Этнографическое изучение мордвы Башкирии (историографический обзор) // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 71–80.

Введение

Одну из значительных и интересных в этнографическом плане этнических групп в Башкирии представляет собой мордва. Первые мордовские поселенцы появились на территории современного Башкортостана еще во второй половине XVII столетия, основную же их часть составляют потомки переселенцев XVIII–XIX вв. из Пензенской, Нижегородской, Тамбовской и Симбирской губерний [41, 22–33].

По данным переписи населения 2010 г., в республике проживают 20 300 чел. мордвы. Расселены они в основном в Аургазинском, Бакалинском, Белебеевском, Бижбу-

лякском, Давлекановском, Дуванском, Ермакеевском, Иглинском, Ишимбайском, Кармаскалинском, Кугарчинском, Мелеузовском, Стерлитамакском, Туймазинском, Уфимском, Федоровском и Чишминском районах [24, 29–36]. Мордва в Башкирии представлена как эрзей, так и мокшей, численность последней незначительна. В религиозном плане этнос образует несколько конфессиональных групп. Большинство мордвы-эрзи считает себя православными, небольшая часть – старообрядцами и молоканами-суботниками. Мокша придерживается православной веры.

Обзор литературы

История и этнические особенности мордвы, проживающей в Республике Башкортостан, исследованы недостаточно и неравномерно. По имеющимся отдельным публикациям, посвященным различным аспектам жизнедеятельности местной мордвы, невозможно получить ясное и целостное представление об ее истории и культуре. Наиболее полно вопросы, касающиеся мордовского населения Башкирского Приуралья, рассмотрены в работах А. С. Щербакова [41; 43], М. В. Мурзабулатова [22; 23] и Р. Р. Садикова [33].

Материалы и методы

В статье дается историографический обзор научных работ, посвященных истории формирования и этнографическим особенностям мордвы, проживающей ныне в пределах Республики Башкортостан. Указанная этнотерриториальная группа в этнографическом плане исследована слабо. Существующие работы разбросаны по многочисленным изданиям, порой совершенно забытым и не введенным в научный оборот. Авторы постарались обобщить имеющиеся на сегодня публикации по данной теме, расположив их в хронологическом порядке, и ввести малоизвестные сочинения в научный оборот.

Результаты исследования и их обсуждение

Одно из первых известий о мордве Оренбургской губернии оставил член-корреспондент Императорской академии наук П. И. Рычков (1762) [27]. Он сообщает о наличии среди мордвы губернии (Ставропольский уезд, Исетская провинция) некрещеных групп, которые «закона... никакого не имеют, однако бога исповедуют и именуют его “шкай”, хотя о существовании его ничего не знают» [35, 90–91]. Автор обращает внимание на особое почитание Николая Чудотворца: «У мордвы образ его во всяком почти доме есть, да свечи и воск в церкви дают, с тем чтобы перед образом его были поставлены» [35, 90–91]. Относительно мордвы Уфимской и Исетской провинций он пишет, что

«за земли и угоды платили мордва и черемисы башкирцам оброки... но по последней генеральной ревизии 1747 г. положены они в ясак, с каждой души по восемьдесят копеек, и состоят в числе тептярей и бобылей, с которыми в Оренбург для казенных работ наряжаются» [35, 90]. Летом 1769 г., будучи участником академической экспедиции, Н. П. Рычков посетил с. Мордовский Бугуруслан, которое, по его словам, «...есть из числа превозможных земледельческих селений: ибо живущие в нем мордва так богаты хлебом, что во всей оной стране нет им подобных», притом «...хлебное изобилие должно приписать больше их неусыпному рачению и трудам, нежели отменному качеству земли» [26, 110]. Отметим, что данное село имеет непосредственное отношение к истории мордвы Башкирии: переселенцы оттуда в конце XVIII столетия основали одно из крупных мордовских поселений.

О мордве Оренбургской губернии упоминается также в газете «Оренбургские губернские ведомости». В одном из номеров за 1845 г. отмечено, что на эту территорию мордва перешла из Пензенской и Симбирской губерний, в основном из Курмышского уезда и «...поселилась на землях, принадлежащих башкирцам, платя начально им за это оброк»; «характером мордва кротки и благонравны; принадлежит к православному исповеданию весьма богомольны» [45].

Более полная информация приведена в работе преподавателя Оренбургской духовной семинарии В. М. Черемшанского (1859): о наружном виде, нравственных качествах и быте «мордвов», их жилище, одежде и пище [39]. Автор отмечает, что местная мордва – переселенцы из Пензенской и Симбирской губерний, поселившиеся на башкирских землях по припуску с платежом оброка [39, 197]. По его мнению, «мордовское поколение вообще отличается крупным ростом и дородностью; телосложение имеют крепкое; частнейшие отличительные признаки этого народа составляют: русые и нередко рыжие на голове волосы, круглое лицо, посредственный рот и нос, голубые и светлосерые глаза» [39, 198]. В диссертацию на степень док-

тора медицины лекаря Н. Литуновского (1878) включены сведения о народе, заимствованные из предыдущего сочинения, и дополнительный материал по мордовскому жилищу [13, 94–96].

Интересная информация о погребальных обрядах мордвы Мензелинского уезда Уфимской губернии содержится в небольшой статье мордовского просветителя А. Ф. Юртова (1877) [48]. Краткое описание черт характера, хозяйственных занятий, построек, одежды и пищи мордвы губернии имеется в сочинении преподавателя Уфимского духовного училища И. Златоверховникова (1899) [10]. По его мнению, «наиболее симпатичные черты характера мордвы – кротость, добродушие, трудолюбие и гостеприимство. По образу жизни, обычаям и занятиям мордва ближе других инородцев Уфимской губернии подходят к русским» [10, 33].

Значительный вклад в изучение фольклора и этнографии мордвы Уфимской губернии внес мордовский просветитель и ученый М. Е. Евсевьев. В 1893, 1894, 1909, 1911, 1912 и 1916 гг. он посетил несколько мордовских поселений губернии (Кажай-Максимово, Каменка, Кузьминовка, Сулля, Федоровка и т. д.), где собирал произведения устного фольклорного творчества [8, 508–521]. Великолепные образцы исторических и семейно-бытовых песен и легенд исследователь получил от жителей с. Кажай-Максимово [7, 360–375]. Помимо того, М. Е. Евсевьев составил уникальную коллекцию костюмов мордвы Белебеевского уезда [19, 332]. Его фотографии, запечатлевшие белебеевскую мордву в национальной одежде, имеют большую ценность [6, 101–102, 169].

В трех номерах «Уфимских губернских ведомостей» за 1905 г. была напечатана статья священника М. Бурдукова [3], в которой приводятся его наблюдения над жизнью мордвы д. Кажай-Андреевой Белебеевского уезда. Он пишет, что жители деревни «...считают себя потомками какого-то мордовского князя», кратко характеризует их хозяйственные занятия, семейные отношения, религиозно-нравственное состояние, мужской и женский наряды. Некоторая пренебрежительность по отно-

шению к мордве, проглядывающаяся в этом тексте, вызвала появление критической заметки по его содержанию. Анонимный автор, указанный как С. В., высказал замечания по поводу «наивных познаний о мордвах», которыми «поделился» М. Бурдуков, и интересное предположение о мордве-мурза [28]. В ответ М. Бурдуков опубликовал отклик, где написал, что «очерк, хотя составлен и не на основании научных данных (автор совсем не задается целью изучения быта мордвов, для него достаточно и личных наблюдений среди соседей – мордвов), имеет незначительные погрешности, но за то он взят прямо с натуры, он является плодом личных наблюдений автора за жизнью мордвов данной местности» [1]. Надо отметить, что это единственная работа, которая представляет более или менее содержательное этнографическое описание мордвы Белебеевского уезда.

Огромную роль в этнографическом изучении мордовского народа сыграла комплексная Мордовская этнографическая экспедиция, проводившаяся совместно московскими и саранскими учеными с 1953 по 1969 г. под руководством известного этнографа В. Н. Белицер [36, 3]. Сбор полевого материала осуществлялся ею в 1960, 1963 и 1967 гг. в населенных пунктах Ильтерьяково (Андреевка), Енгальшево, Каменка и Кузьминовка [2, 8–9, 43, 51]. В 1973 г. она издала фундаментальную монографию, посвященную народной одежде мордвы [2]. Работа содержит описания и иллюстрации эрзянского и мокшанского нарядов мордвы Башкирии; в ней рассматриваются процесс развития костюмных комплексов и их локальные особенности. Свадебной обрядности мордвы Башкирской АССР посвящена статья Т. П. Федянович (1974), участницы указанной этнографической экспедиции [37]. Данные сведения также упоминаются ею в других работах.

В 1975 и 1977 гг. венгерские этномусиковеды Л. Викар и Г. Берецки записали от жителей Староиликова, Кузьминовки, Федоровки и Верхнего Альштана старинные свадебные и поминальные песни (плачи) [51, 286–287, 318–320].

Коллекцию предметов материальной культуры и быта мордвы Федоровского и Аургазинского районов в 1983 г. собрали сотрудники Эстонского национального музея [50, 64].

В 1985 и 1987 гг. собирательскую работу среди мордвы Башкирии проводила Т. П. Прокина. В 1990 г. в соавторстве с М. И. Суриной она издала альбом «Мордовский народный костюм», характеризующий костюмные комплексы различных групп мордвы, в том числе заволжской [19]. По мнению Т. П. Прокиной, одежда мордвы-эрзи Клявлинского и Исаклинского районов Самарской области, Северного, Абдулинского, Бугурусланского и Бузулукского районов Оренбургской области, Ермекеевского, Белебеевского и Бижбулякского районов Башкирии представляет собой восточный вариант заволжского эрзянского костюмного комплекса [18, 65].

Финский лингвист и фольклорист Мерья Сало проводила полевые исследования среди мордвы Башкирии в 1995 и 1998 гг. В с. Новые Суллы Ермекеевского района и окрестных мордовских поселениях она собирала фольклорный материал, в основном песни, а также изучала диалектные особенности. Впечатления об этой работе она опубликовала в отдельной статье на финском языке [52].

Местным исследователем М. В. Мурзабулатовым была предпринята первая попытка научного обобщения материалов по истории и культуре мордвы Башкортостана в 1995 г. [22]. Ученый также является автором разделов о мордве книги «Народы Башкортостана» и «Историко-культурного энциклопедического атласа Республики Башкортостан» [20; 21]. В 2010 г. им была издана монография по финно-угорским народам республики, отдельный раздел которой также посвящен мордве [23]. Основное внимание автор уделил динамике этнодемографических процессов, истории заселения, характеристике семейно-брачных отношений, современному расселению мордвы в Башкирии.

Свадебная обрядность мордвы Башкирии и ее взаимодействие с русской свадьбой рассмотрены фольклористом И. Е. Карпухиным (1997) [11, 88–101]. Им выявлены

как сохранение старинных свадебных обрядов, так и сильное русское влияние.

История и этнографические особенности (занятий, мужской и женской одежды, пищи, свадьбы, родинных обрядов, похорон) мордвы-эрзи с. Новые Суллы Ермекеевского района описываются в работе уфимского этнографа В. Я. Бабенко (1999) [9, 240–258].

В июле–августе 2003 г. сотрудники Центра этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук (УНЦ РАН) при финансовой поддержке Министерства культуры и национальной политики РБ организовали комплексную этнографическую экспедицию с целью изучения современного этнокультурного состояния мордовского населения республики. Обследование охватило мордву, проживавшую в Бакалинском (Староиликово), Туймазинском (Ардатовка, Кожай-Андреево), Ермекеевском (Новые Суллы, Пионерский), Бижбулякском (Красная Горка, Лысогорка, Каменка), Федоровском (Федоровка, Булякай, Верхний и Нижний Алыштан, Кузьминовка, Петровка), Стерлитамакском (Садовка, Кармаскалы), Аургазинском (Наумкино), Чишминском (Енгальшево) районах. С помощью специально составленного вопросника (автор А. С. Щербаков) был проведен массовый этносоциологический опрос (580 чел.). В итоге были получены 533 репрезентативные анкеты. Параллельно с этим проводилось описание хозяйств; собирались сведения по демографии сельского мордовского населения, отраженные в похозяйственных книгах сельских Советов; изучались некоторые аспекты традиционной материальной и духовной культуры; осуществлялась фото-, видео- и аудиофиксация объектов и явлений культуры мордвы. Для Музея археологии и этнографии были приобретены 34 предмета быта и хозяйства. Предварительные результаты работы экспедиции обобщены в отдельной статье [29].

Краевед А. А. Кондратьев в 2004 г. выпустил в Уфе монографию, посвященную жизни и творчеству мордовского просветителя А. Ф. Юртова [12]. Большое внимание в книге уделено последним 25 го-

дам его жизни (1891–1916), когда он служил священником церкви села Андреевка Уфимской епархии. Отмечается, что здесь А. Ф. Юртов также занимался изучением местного фольклора, записал несколько тетрадей с песнями, но, к сожалению, судьба этих рукописей до сих пор не известна [12, 61].

В статье М. М. Маннапова (2004) о переселении мордовского населения на уральские территории Республики Башкортостан показан процесс основания мордовских хуторов и сел на юго-востоке региона [15]. В расширенном варианте эти материалы опубликованы автором в отдельном издании «История Яковлевки: от хутора к селу» [14].

В 2005 г. была издана монография А. С. Щербакова, представляющая собой первый опыт этносоциологического исследования мордвы Башкирии [43]. Основой книги послужили материалы упомянутой выше экспедиции. В ней анализируются этнодемографические характеристики, межэтнические контакты, этноязыковые процессы, современное состояние этнической культуры и отдельные стороны этнического самосознания мордвы республики. В том же году А. С. Щербаков защитил кандидатскую диссертацию «Мордовское население Башкирского Приуралья: историко-этнологическое исследование» [42]. Различные аспекты актуальных этносоциальных и этнокультурных процессов среди мордвы региона и вопросы формирования этнотерриториальной группы мордвы Башкирского Приуралья рассмотрены ученым в целой серии статей и тезисов [44]. Кроме того, он является автором обобщающей статьи о мордве Башкирии в энциклопедии «Народы Башкортостана» [40]. В 2016 г. в Саранске увидело свет дополненное издание монографии А. С. Щербакова по действующим этническим процессам среди мордвы [41], в котором более подробно освещены вопросы формирования и расселения приуральской мордвы, использованы новые источники.

В 2006 г. был издан каталог финно-угорских коллекций Музея археологии и этнографии Центра этнологических исследований УНЦ РАН [38]. В нем приве-

дены фотографии музейных предметов, история сбора музейных коллекций по мордве, их количественные и качественные характеристики.

В статье Е. Е. Никоноровой (2008) рассмотрена специфика мордовских музейных предметов – вышитой одежды из белого холста, хранящейся в уфимских музеях [25].

В результате изучения старообрядческих групп заволжской мордвы, в том числе староверов Башкирии, Е. С. Данилко (2006, 2010) показала, что основная их часть относится к спасовскому и рябиновскому согласиям беспоповского направления старообрядчества [5; 49, 167–184].

Этнолокальными особенностями и развитию костюмного комплекса эрзи и мокши Башкирии, сходству и различию в его покрое и орнаменте посвящена основанная на полевых материалах работа Р. Р. Садикова и Е. Е. Нечвалоды (2015) [46, 167–184]. В монографии [33, 163–220] на основе обширных полевых и архивных источников предпринята попытка комплексного историко-этнографического изучения данной этнотерриториальной группы, показаны ее региональные особенности, этнокультурное развитие в XX–XXI вв. Некоторые аспекты истории и культуры мордвы Башкортостана рассмотрены в публикациях [4; 30–32; 34; 47; 53].

Историю переселения мордвы в башкирский край и основания их поселений раскрывают статьи О. И. Марискина (2014, 2016) [16; 17].

Заключение

Таким образом, историографический анализ публикаций, освещающих историю и этнографические особенности мордвы Башкирии, показывает, что наиболее полно изучены история формирования данной этнотерриториальной группы, современные этносоциальные, этнодемографические и этноязыковые процессы; в определенной степени раскрыты региональные особенности эрзянской и мокшанской одежды и эволюция ее форм; слабо исследованными остаются другие аспекты традиционной материальной и духовной культуры.

Поступила 03.10.2017, опубликована 12.03.2018

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Б. По поводу очерка о мордвах // Уфимские губернские ведомости. 1905. № 196.
2. Белицер В. Н. Народная одежда мордвы. Москва: Наука, 1973. 216 с.
3. Бурдуков М. Мордва: этногр. очерк // Уфимские губернские ведомости. 1905. 18, 19, 20 авг. № 176–178.
4. Габдрафиков И., Садиков Р., Щербаков А. Изучение потребности мордовского населения // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе: бюл. Сети этнолог. мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2003. № 61. С. 3–5.
5. Данилко Е. С. Распространение старообрядчества среди мордовского населения Южного Урала // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы III регион. науч.-практ. конф. Челябинск, 2006. С. 173–176.
6. Евсевьев М. Е. Жизнь мордвы в фотографиях: фотоальбом. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. 174 с.
7. Евсевьев М. Е. Избранные труды. Т. 1. Народные песни мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. 384 с.
8. Евсевьев М. Е. Избранные труды. Т. 5. Историко-этнографические исследования. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1964. 552 с.
9. Земля Ермакеевская... / ред. В. Я. Бабенко. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 336 с.
10. Златоверховников И. Уфимская епархия: геогр., этногр., административно-ист. и стат. очерк. Уфа: Паровая типолитография А. П. Зайкова, 1899. 331 с.
11. Карпунин И. Е. Свадьба русских Башкортостана в межэтнических взаимодействиях. Стерлитамак: Стерлитамак. ГПИ, 1997. 240 с.
12. Кондратьев А. А. Юртов – первый просветитель мордовского народа. Уфа: Информреклама, 2004. 136 с.
13. Литуновский Н. Медико-топографическое описание Оренбургской губернии: дис. д-ра медицины. Москва, 1878. 234 с.
14. Маннапов М. М. История Яковлевки: от хутора к селу. Уфа, 2004. 108 с.
15. Маннапов М. М. Мордва юго-восточного Башкортостана // Ядкяр. 2004. № 2. С. 93–98.
16. Марискин О. И. Алатырский край и Башкирия в XVII–XIX вв. // Река времени: сб. ст. Уфа, 2014. С. 31–49.
17. Марискин О. И. Переселение мордовского народа в Башкирию в XVIII–XIX вв. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2014. № 2. С. 24–31.
18. Мордва Заволжья. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1994. 184 с.
19. Мордовский народный костюм: альбом / сост. и авт. текста Т. П. Прокина, М. И. Сурина. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. 384 с.
20. Мурзабулатов М. В. Мордва // Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. Москва; Уфа, 2007. С. 458–461.
21. Мурзабулатов М. В. Мордва // Народы Башкортостана: ист.-этногр. очерки. Уфа, 2002. С. 319–346.
22. Мурзабулатов М. В. Мордовское население Башкортостана: исследования и материалы. Уфа, 1995. 61 с.
23. Мурзабулатов М. В. Финно-угорские народы Башкортостана. Уфа: Гилем, 2010. 112 с.
24. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.: стат. сб. Уфа, 2013. Ч. I. 193 с.
25. Никонорова Е. Е. Традиционная мордовская одежда из белого холста в коллекциях уфимских музеев // Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Уфа, 2008. С. 263–284.
26. Рычков Н. П. Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году. Санкт-Петербург, 1770. 189 с.
27. Рычков П. И. Топография Оренбургская. Санкт-Петербург, 1762. Ч. 2. 331 с.
28. С. В. Несколько слов по поводу очерка «Мордва» М. Бурдукова // Уфимские губернские ведомости. 1905. 3 сент. № 188.
29. Садиков Р. Р. Мордва Башкортостана: традиции и современность // Современные этнополитические и этносоциальные процессы в России: модель Республики Башкортостан: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Уфа, 2004. С. 275–283.
30. Садиков Р. Р. Современная конфессиональная ситуация среди мордвы Башкортостана // Башкортостан – Дом дружбы: материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения А. Ф. Юртова. Уфа, 2005. С. 27–30.
31. Садиков Р. Р. Финно-угорские коллекции в уфимских музеях // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 1. С. 87–98.
32. Садиков Р. Р. Финно-угорские народы в этнокультурной и конфессиональной структуре населения Республики Башкортостан // Известия Уфимского научного центра Российской академии наук. 2015. № 1. С. 83–91.

33. Садиков Р. Р. Финно-угорские народы Республики Башкортостан (история, культура, демография). Уфа, 2016. 276 с.
34. Садиков Р. Р. Этноконфессиональные процессы в этнически смешанных поселениях Урало-Поволжья (история и современность) // Опыт взаимодействия и взаимной адаптации в этнически смешанных поселениях Урало-Поволжья: сб. ст. Москва, 2009. С. 26–53.
35. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской академии наук корреспондентом Петром Рычковым. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2012. 432 с.
36. Федянович Т. П. Мордва: материалы Мордовской этнографической экспедиции. 1953–1969: этногр. альбом. Москва: Наука, 2011. 165 с.
37. Федянович Т. П. Свадебные обряды мордвы-эрзи Татарской, Чувашской и Башкирской АССР // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск, 1974. С. 110–121.
38. Финно-угорские народы в коллекциях Музея археологии и этнографии Центра этнологических исследований: каталог / сост. Е. Е. Никонорова. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2006. 120 с.
39. Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа: Тип. Оренбург. Губерн. Правления, 1859. 472 с.
40. Щербаков А. С. Мордва // Народы Башкортостана: энцикл. Уфа, 2014. С. 186–208.
41. Щербаков А. С. Мордва Башкирского Приуралья: ист.-этнолог. очерки / НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. Саранск, 2016. 280 с.
42. Щербаков А. С. Мордовское население Башкирского Приуралья: историко-этнологическое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2005. 26 с.
43. Щербаков А. С. Мордовское население Башкортостана: очерк современных этнических процессов. Уфа: Восточ. ун-т, 2005. 218 с.
44. Щербаков А. С. Современное этнографическое изучение мордовского населения Башкортостана (историографический очерк) // *Juvenis Scientia*. 2016. № 3. С. 40–43.
45. Этнография. Мордва и черемисы Оренбургской губернии // Оренбургские губернские ведомости. 1845. № 42.
46. Этнокультурные процессы на Южном Урале в XX–начале XXI в. / Ф. Г. Галиева, Р. Р. Садиков, Е. Е. Нечвалода [и др.]. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. 156 с.
47. Юнусова А. Б., Садиков Р. Р. Мордва Башкортостана // *Панорама Башкортостана*. 2011. № 2 (28). С. 30–35.
48. Юр-в Ав-ий. Погребальные обряды и поверия крещеной мордвы Уфимской губернии // *Известия по Казанской епархии*. 1877. № 8. С. 227–229.
49. Ягафова Е. А., Данилко Е. С., Корнишина Г. А., Молотова Т. Л., Садиков Р. Р. Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья. Самара: Изд-во ПГСГА, 2010. 264 с.
50. Auasi. Eesti etnoloogide jälgedes = Дело чести. По следам эстонских этнологов. Tartu, 2008. 72 s.
51. László V. Volgán Innen, Volgán túl. *Naplójegyzeter a Magyar öshaza videkeröl*. Budapest, 2002. 404 s.
52. Merja Salo. *Matka diasporan mordvalaisiin kesällä 1995 // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja*. 1995. № 86. S. 199–222.
53. Sadikov R. Mordva-Murza in the Republic of Bashkortostan // *Congressus Duodecimus Internationalis Fenno-Ugristarum: Book of Abstracts*. Oulu, 2015. S. 470.

ETHNOGRAPHIC STUDY OF THE MORDOVIANS IN BASHKIRIA (historiographic review)

SADIKOV Ranus R.,

*Doctor of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Department of Ethnography,
R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research, Ufa Science Center of the Russian
Academy of Sciences (Ufa, Russia), kissapi@mail.ru*

ABDULKHALIKOV Rishat A.,

*Post Graduate student (PhD), R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research, Ufa Science
Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia), rishat24rishat@gmail.com*

Introduction. In Bashkiria one of the most significant and ethnically interesting ethnic groups is Mordva. It is represented by Erzya, and a small number of Moksha. Religiously, Mordva also forms several confessional groups. Among Erzya Mordovians the biggest number of people considers themselves Orthodox, a small part as Old Believers and Molokans-Subbotniks. Moksha adheres to the Orthodox faith.

Materials and Methods. This article gives a historiographical overview of research on the history of formation and ethnographic features of the Mordva now living in the Republic of Bashkortostan. The ethnoterritorial group of the Mordovians in Bashkiria is poorly researched from ethnographic perspective; the available works are occasional and are published in various journals, sometimes completely forgotten and not introduced into academic and research focus. The authors tried to generalize the publications available to date on this topic, arranged them in chronological order, and introduce little-known work back into research field.

Results and Discussion. The beginning of the ethnographic study of the Urals Mordovians was laid in the 18th century. In the nineteenth century, many researchers and local historians touched upon the Mordovians of Ufa province. Their work reflected ethnic features on economic activities, settlements and dwellings, food and clothing. There is only one publication of that time, specifically made about the Mordva of the Ufa province. It is a newspaper article by M. Burdukov. In the Soviet period, the Mordovians of the region also did not become the subject of a study. The greatest contribution to the study of the Mordovians of Bashkiria at that time was made in the works by V. N. Belitzer. The researchers studied the folk costume and the wedding rite of the ethnoterritorial group of the people in the Bashkir ASSR. In the post-Soviet period, a great contribution to the study of the Mordovians in the Republic of Bashkortostan was made by M. V. Murzabulatov and A. S. Shcherbakov.

Conclusion. The historiographic analysis of publications on the history and ethnographic features of the Mordovians in Bashkiria shows that the history of the formation of this ethnoterritorial group, ethno-social, ethno-demographic and ethno-linguistic processes was studied most fully. The regional peculiarities of Erzyan and Mokshan clothing and the evolution of its forms have been studied to some extent. Other aspects of traditional material and spiritual culture remain poorly studied.

Key words: Republic of Bashkortostan; Mordva; history; ethnography; history of study; historiography; publications.

For citation: Sadikov RR, Abdulkhalikov RA. Etnograficheskoe izuchenie mordvy Bashkirii (istoriograficheskii obzor) [Ethnographic study of the Mordovians in Bashkiria (historiographic review)]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017; 4: 71–80. (In Russian)

REFERENCES

1. B. Po povodu ocherka o mordvakh [On the essay about the Mordovians]. *Ufimskie gubernskie vedomosti* = Ufa Province Gazette. 1905; 196. (In Russian)
2. Belitser VN. Narodnaia odezhda mordvy [Mordovian folk costumes]. Moskva; 1973. (In Russian)
3. Burdukov M. Mordva: etnogr. ocherk [Mordva. Ethnographic essay]. *Ufimskie gubernskie vedomosti* = Ufa Province Gazette. 1905; 176–178. (In Russian)
4. Gabdrarifov I, Sadikov R, Shcherbakov A. Izuchenie potrebnosti mordovskogo naseleniia [Studying the needs of the Mordovian population]. *Etnokonfessional'naiia situatsiia v Privolzhskom federal'nom okruge: biul. Seti etnolog. monitoringa i rannego preduprezhdeniia konfliktov* = Ethno-confessional situation in the Volga Federal District. Bulletin of the Network for Ethnological Monitoring and Early Warning of Conflicts. 2003; 61: 3–5. (In Russian)
5. Danilko ES. Rasprostraneniie staroobriadchestva sredi mordovskogo naseleniia Iuzhnogo Urala [Distribution of the Old Believers among the Mordovian population of the Southern Urals]. *Etnicheskie vzaimodeistviia na Iuzhnom Urale: materialy III region. nauch.-prakt. konf.* = Ethnic interactions in the Southern Urals. Materials of the III Regional Conference. Cheliabinsk; 2006: 173–176. (In Russian)
6. Evsev'ev ME. Zhizn' mordvy v fotografiiakh: fotoal'bom [The life of the Mordovians in photographs. Photoalbum]. Saransk; 2004. (In Russian)

7. Evsev'ev ME. Izbrannye trudy. T. 1. Narodnye pesni mordvy [Selected works. Vol. 1. Mordovian folk songs]. Saransk; 1961. (In Russian)
8. Evsev'ev ME. Izbrannye trudy. T. 5. Istoriko-etnograficheskie issledovaniia [Selected works. Vol. 5. Historical and ethnographic research]. Saransk; 1964. (In Russian)
9. Zemlia Ermekeevskaia... [Yermekeyevskaya Land...]. Ufa; 1999. (In Russian)
10. Zlatoverkhovnikov I. Ufimskaia eparkhiia: geogr., etnogr., administrativno-ist. i stat. ocherk [Ufa diocese. Geographical, ethnographic, administrative-historical and statistical essay]. Ufa; 1899. (In Russian)
11. Karpukhin IE. Svad'ba russkikh Bashkortostana v mezhetnicheskikh vzaimodeistviiakh [Wedding of Russians in Bashkortostan in interethnic interactions]. Sterlitamak; 1997. (In Russian)
12. Kondrat'ev AA. Iurtov – pervyi prosvetitel' mordovskogo naroda [Yurtov – the first educator of the Mordovian people]. Ufa; 2004. (In Russian)
13. Litunovskii N. Mediko-topograficheskoe opisanie Orenburgskoi gubernii: dis. d-ra meditsiny [Medical and topographic description of Orenburg province]. Moskva; 1878. (In Russian)
14. Mannapov MM. Istoriiia Iakovlevki: ot khutora k selu [History of Yakovlevka: from farm to village]. Ufa; 2004. (In Russian)
15. Mannapov MM. Mordva iugo-vostochnogo Bashkortostana [Mordva of southeastern Bashkortostan]. *Iadkiar*. 2004; 2: 93–98. (In Russian)
16. Mariskin OI. Alatyrskii kraj i Bashkiriia v XVII–XIX vv. [Alatyrsky region and Bashkiriia in the XVII–XIX centuries]. *Reka vremeni: sb. st.* = The river of time. Collections of articles. Ufa; 2014: 31–49. (In Russian)
17. Mariskin OI. Pereselenie mordovskogo naroda v Bashkiriuu v XVIII–XIX vv. [The migration of the Mordovian people to Bashkiriia in the XVIII–XIX centuries]. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Humanitarian: actual problems of the humanities and education. 2014; 2: 24–31. (In Russian)
18. Mordva Zavolz'ia [Mordva of the Trans-Volga region]. Saransk; 1994. (In Russian)
19. Mordovskii narodnyi kostium: al'bom [Mordovian folk costume. Album]. Saransk; 1990. (In Russian)
20. Murzabulatov MV. Mordva [Mordva]. *Istoriko-kul'turnyi entsiklopedicheskii atlas Respubliki Bashkortostan* = Historical and cultural encyclopedic atlas of the Republic of Bashkortostan. Moskva; Ufa; 2007: 458–461. (In Russian)
21. Murzabulatov MV. Mordva [Mordva]. *Narody Bashkortostana: ist.-etnogr. ocherki* = The people of Bashkortostan. Historical and ethnographic essays. Ufa; 2002: 319–346. (In Russian)
22. Murzabulatov MV. Mordovskoe naselenie Bashkortostana: issledovaniia i materialy [Mordovian population of Bashkortostan. Research and materials]. Ufa; 1995. (In Russian)
23. Murzabulatov MV. Finno-ugorskie narody Bashkortostana [Finno-Ugric peoples of Bashkortostan]. Ufa; 2010. (In Russian)
24. Natsional'nyi sostav i vladenie iazykami, grazhdanstvo naseleniia Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2010 g.: stat. sb. [National composition and language proficiency, citizenship of the population of the Republic of Bashkortostan according to the All-Russian Population Census of 2010. Stat. Sat.]. Ufa; 2013; 1. (In Russian)
25. Nikonorova EE. Traditsionnaia mordovskaia odezhda iz belogo kholsta v kollekttsiakh ufimskikh muzeev [Traditional Mordovian clothesmade made from white canvas in the collections of Ufa museums]. *Material'naia kul'tura bashkir i narodov Uralo-Povolzh'ia: materialy mezhtregion. nauch.-prakt. konf.* = Material culture of the Bashkirs and peoples of the Ural-Volga region. Materials of the Interregional Conference. Ufa; 2008: 263–284. (In Russian)
26. Rychkov NP. Zhurnal, ili dnevnye zapiski puteshestviia kapitana Rychkova po raznym provintsiiam Rossiiskogo gosudarstva v 1769 i 1770 godu [The journal, or the daily notes of Captain Rychkov's travels to different provinces of the Russian state in 1769 and 1770]. Sankt-Peterburg; 1770. (In Russian)
27. Rychkov PI. Topografiia Orenburgskaia. [Topography Orenburg]. Sankt-Peterburg; 1762; 2. (In Russian)
28. SV. Neskol'ko slov po povodu ocherka «Mordva» M. Burdukova [A few words about the essay “Mordva” by M. Burdukov]. *Ufimskie gubernskie vedomosti* = Ufa Province Gazette. 1905; 188. (In Russian)
29. Sadikov RR. Mordva Bashkortostana: traditsii i sovremennost' [Mordva of Bashkortostan: traditions and modernity]. *Sovremennye etnopoliticheskie i etnosotsial'nye protsessy v Rossii: model' Respubliki Bashkortostan: materialy mezhtregion. nauch.-prakt. konf.* = Modern ethnopolitical and ethnosocial processes in Russia: the model of the Republic of Bashkortostan. Materials of the Interregional Conference. Ufa; 2004: 275–283. (In Russian)
30. Sadikov RR. Sovremennaia konfessional'naia situatsiia sredi mordvy Bashkortostana [Contemporary confessional situation among Mordovians of Bashkortostan]. *Bashkortostan – Dom druzhby: materialy resp. nauch.-prakt. konf., posviashchennoi 150-letiiu so dnia rozhdeniia A. F. Iurtova* = Bashkortostan is the House of Friendship. Materials of the republican conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of A. F. Yurtov. Ufa; 2005: 27–30. (In Russian)
31. Sadikov RR. Finno-ugorskie kollekttsii v ufimskikh muzeiakh [Finno-Ugric collections in Ufa museums]. *Ezhгодnik finno-ugorskikh issledovaniu* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2015; 1: 87–98. (In Russian)
32. Sadikov RR. Finno-ugorskie narody v etnokul'turnoi i konfessional'noi strukture naseleniia Respubliki Bashkortostan [Finno-Ugric peoples in the ethnocultural and confessional structure of the population of the Republic of

- Bashkortostan]. *Izvestiia Ufimskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* = Izvestiya Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2015; 1: 83–91. (In Russian)
33. Sadikov RR. Finno-ugorskie narody Respubliki Bashkortostan (istoriia, kul'tura, demografiia) [Finno-Ugric peoples of the Republic of Bashkortostan (history, culture, demography)]. Ufa; 2016. (In Russian)
 34. Sadikov RR. Etnokonfessional'nye protsessy v etnicheski smeshannykh poseleniakh Uralo-Povolzh'ia (istoriia i sovremennost') [Ethnoconfessional processes in ethnically mixed settlements of the Ural-Volga region (history and modernity)]. *Opyt vzaimodeistviia i vzaimnoi adaptatsii v etnicheski smeshannykh seleniakh Uralo-Povolzh'ia: sb. st.* = Experience of interaction and mutual adaptation in ethnically mixed settlements of the Ural-Volga region. Collections of articles. Moskva; 2009: 26–53. (In Russian)
 35. Topografiia Orenburgskaia, to est' obstoiatel'noe opisanie Orenburgskoi gubernii, sochinennoe kollezhskim sovetnikom i Imperatorskoi akademii nauk korrespondentom Petrom Rychkovym [Topography of Orenburg, a detailed description of the Orenburg province, compiled by the collegiate adviser and the Imperial Academy of Sciences correspondent Peter Rychkov]. Orenburg; 2012. (In Russian)
 36. Fedianovich TP. Mordva: materialy Mordovskoi etnograficheskoi ekspeditsii. 1953–1969: etnogr. al'bom [Mordva. Materials of the Mordovian ethnographic expedition. 1953–1969. Ethnographic album]. Moskva; 2011. (In Russian)
 37. Fedianovich TP. Svadebnye obriady mordvyerzi Tatarskoi, Chuvashskoi i Bashkirskoi ASSR [Wedding ceremonies of the Mordva-Erzya of the Tatar, Chuvash and Bashkir Autonomous SSR]. *Materialy po arkhologii i etnografii Mordovii* = Materials on Archeology and Ethnography of Mordovia. Saransk; 1974: 110–121. (In Russian)
 38. Finno-ugorskie narody v kollekttsiakh Muzeia arkhologii i etnografii Tsentra etnologicheskikh issledovani: katalog [Finno-Ugric peoples in the collections of the Museum of Archeology and Ethnography of the Center for Ethnological Research: Catalog]. Ufa; 2006. (In Russian)
 39. Cheremshanskii VM. Opisanie Orenburgskoi gubernii v khoziaistvenno-statisticheskom, etnograficheskom i promyshlennom otnosheniakh [Description of the Orenburg province in economic-statistical, ethnographic and industrial relations]. Ufa; 1859. (In Russian)
 40. Shcherbakov AS. Mordva [Mordva]. *Narody Bashkortostana: entsikl.* = The people of Bashkortostan. Encyclopedia. Ufa; 2014: 186–208. (In Russian)
 41. Shcherbakov AS. Mordva Bashkirskogo Priural'ia: ist.-etnolog. ocherki [Mordva of the Bashkir Urals. Historical and ethnological essays]. Saransk; 2016. (In Russian)
 42. Shcherbakov AS. Mordovskoe naselenie Bashkirskogo Priural'ia: istoriko-etnologicheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Mordovian population of the Bashkir Urals: historical and ethnological research. Abstract of dis. ... cand. hist. sci.]. Ufa; 2005. (In Russian)
 43. Shcherbakov AS. Mordovskoe naselenie Bashkortostana: ocherk sovremennykh etnicheskikh protsessov [Mordovian population of Bashkortostan. Essay on contemporary ethnic processes]. Ufa; 2005. (In Russian)
 44. Shcherbakov AS. Sovremennoe etnograficheskoe izuchenie mordovskogo naseleniia Bashkortostana (istoriograficheskii ocherk) [Modern ethnographic study of the Mordovian population in Bashkortostan (historiographical essay)]. *Juvenis Scientia*. 2016; 3: 40–43. (In Russian)
 45. Etnografiia. Mordva i cheremisy Orenburgskoi gubernii [Ethnography. Mordva and Cheremis Orenburg Province]. *Orenburgskie gubernskie vedomosti* = Orenburg provincial newsletter. 1845; 42. (In Russian)
 46. Etnokul'turnye protsessy na Iuzhnom Urale v XX–nachale XXI v. [Ethnocultural processes in the South Urals in the XX – early XXI century]. Sankt-Peterburg; 2015. (In Russian)
 47. Iunusova AB, Sadikov RR. Mordva Bashkortostana [Mordva of Bashkortostan]. *Panorama Bashkortostana* = Panorama of Bashkortostan. 2011; 2 (28): 30–35. (In Russian)
 48. Iur-v Av-ii. Pogrebal'nye obriady i poveriia kreshchenoi mordvy Ufimskoi gubernii [Funeral rites and beliefs of the baptized Mordovians of the Ufa province]. *Izvestiia po Kazanskoi eparkhii* = Izvestiya of Kazan diocese. 1877; 8: 227–229. (In Russian)
 49. Iagafova EA, Danilko ES, Kornishina GA, Molotova TL, Sadikov RR. Etnokonfessional'nye men'shinstva narodov Uralo-Povolzh'ia [Ethnoconfessional minorities of the peoples of the Urals-Volga region]. Samara; 2010. (In Russian)
 50. Auasi. Eesti etnoloogide jälgedes = Delo chesti. Po sledam estonskikh etnologov [It's a matter of honor. Following the footsteps of Estonian ethnologists]. Tartu; 2008. (In Estonian and in Russian)
 51. László V. Volgán Innen, Volgán túl. Naplőjegyzet a Magyar őshaza vidékeről. Budapest; 2002. (In Hungarian)
 52. Merja Salo. Matka diasporan mordvalaisiin kesällä 1995. Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja. 1995; 86: 199–222. (In Finnish)
 53. Sadikov R. Mordva-Murza in the Republic of Bashkortostan. *Congressus Duodecimus Internationalis Fenno-Ugristarum. Book of Abstracts*. Oulu; 2015. (In English)